

А.И. ЛЮБЧУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

КАТЕГОРИЯ НЕСБЫТОЧНОСТИ В ПУБЛИЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЧАХ

Сегодня наблюдается возросший интерес лингвистов к проблемам политического дискурса. Политический дискурс представляет собой явление, которое имеет частотное проявление и особое социальное значение в жизни общества.

Политический дискурс является центральным понятием политической лингвистики, и представляет собой особую разновидность дискурса, имеет своей целью завоевание и удержание политической власти. Главная задача политического дискурса – не просто «описать, а убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию» [1, с. 32].

Политический дискурс – это совокупность всех речевых актов, а также публичных правил, традиций и опыта, ситуативно детерминированных и выраженных в форме речевых образований, содержание, субъект и адресат которых относятся к сфере политики [2, с. 151].

Данное определение политического дискурса наибольшим образом соответствует теме нашего исследования, так как категория несбыточности лучше всего отражается в прагматическом его аспекте.

Категория (от греч. *Kategoria* – высказывание, обвинение, признак) – предельно общее фундаментальное понятие, отражающее наиболее существенные, закономерные связи и отношения реальной действительности и познания. Будучи формами и устойчивыми организующими принципами процесса мышления, категории воспроизводят свойства и отношения бытия и познания во всеобщем и наиболее концентрированном виде.

В каждой конкретной науке имеется своя система категорий. Например, в логике к числу наиболее общих и фундаментальных понятий относятся понятия логического вывода, суждения, умозаключения, индукции, дедукции и др. [3].

Типы категорий различаются в зависимости от состава множества, от характера признака, положенного в основу категоризации, и его отношения к классам разбиения. Так, категоризируемое множество может состоять из единиц односторонних – фонем, выделяя «фонологические категории»; множество может состоять из единиц двусторонних – слов, словосочетаний/предложений, и здесь можно выделить грамматические, лексико-семантические, словообразовательные и синтаксические категории. В таком случае категоризация будет проводиться по какому-либо семантическому или синтаксическому признаку.

Выделение категории в тот или иной класс зависит от той классификации языковых единиц, которая была первоначальной. Учитывается так же и то, что принято в данном языке и данном классе за «правило» и что принято за «исключение».

К языковым категориям относится «любая группа из элементов, выделяемая на основании какого-либо общего свойства; это параметр, признак, по которому обширная совокупность однородных языковых единиц разбивается на ограниченное количество непересекающихся классов, члены которого характеризуются одним и тем же значением данного параметра/признака» [4, с. 215].

Исходя из данного определения, можно выделить в отдельную группу такой вид языковой категории как несбыточность.

Несбыточность – языковая категория, обозначающая группу языковых элементов, выделенных на основании невыполнимости, недостижимости и общего нереального характера; то, что не может сбыться. Общим, объединяющим ее свойством, является лексическое, стилистическое, грамматическое и синтаксическое выражения невыполнимости или недостижимости.

Грамматически ирреальность может быть выражена с помощью наклонения – словоизменительной грамматической категории глагола, выражающей отношение говорящего к содержанию высказывания и/или отношению ситуации к реальному миру (ее реальность, ирреальность, желательность), то есть различные модальные значения. Например, при помощи сослагательного (условного) наклонения, обозначающего ситуации, не существующие в реальном мире.

В русском языке, сослагательное наклонение выражается аналитически с помощью частицы бы (б), а так же сочетания частицы бы (б) с формами прошедшего времени глагола, в том числе в составе союза *чтоб(ы)* (*увидела бы, чтоб(ы) увидела*); сочетания частицы бы (б) с инфинитивами, в том числе в составе союза *чтоб(ы)* (*унести бы, чтобы увидеть*); с предикативами (*надо бы, лучше бы*); с причастиями: (*показавшийся бы*); с деепричастиями (очень редко: *не достигнув бы цели*); в составе эллиптических конструкций с существительными в косвенных падежах (*пирожка бы; тебя б на мое место*) [5].

В английском языке существуют две формы сослагательного наклонения: сослагательное I, которое употребляется в простом предложении и в главном предложении сложноподчиненного предложения, и сослагательное II, которое употребляется в придаточном предложении.

В английском языке для обозначения таких ситуаций применяется не только условное наклонение, но и широкий спектр разнообразных конструкций, который имеет общее название – формы, выражающие ирреальность.

Существует 11 форм выражающих ирреальность, например *were* для всех лиц (*I wish I were ten years younger*), *should /would* + простой инфинитив (*If I had a garden I should grow tulips in it*) и другие.

Категория несбыточности на лексическом уровне может быть выражена разными частями речи. При помощи глаголов с отрицательным значением: *сомневаться – испытывать, выразить сомнение в истинности, возможности чего-либо; нетвердо верить во что-либо*[6]; *to fail – be unsuccessful in achieving one's goal* [7]. Ирреальность может быть выражена при помощи существительных: *небытие – отсутствие существования, жизни, бытия* [6]; *нереаль-*

ность – ощущение нереальности происходящего [6]; *nonsense* – used to show strong disagreement [7]. С этой же целью могут быть использованы прилагательные, наречия и местоимения: *невозможно* – о ситуации, представляющейся невозможной, недопустимой, неосуществимой [6]; *hardly* – used to qualify a statement by saying that it is true to an insignificant degree [7]; *impossible* – not able to occur, exist, or be done [7]; *сказочный* – не существующий в реальной действительности, создаваемый воображением [8].

Данный способ выражения несбыточности частями речи есть собственно лексический способ выражения несбыточности. Сами слова, используемые в речи, несут в себе ирреальную, несбыточную семантику. Такой метод используется довольно часто.

На уровне фразеологии, изучающей устойчивые речевые обороты, несбыточность может быть выражена при помощи фразеологизмов как в русском, так и в английском языках: *когда рак на горе свистнет, после дождика в четверг, Бог знает когда, черт его знает, на морковкино заговенье, когда рыба запоет, до второго пришествия, when pigs can fly, when two Sundays come together, easier said than done, the moon is not seen when the sun shines, Not a jot or a tittle, No man can serve two masters, Can the leopard change his spots?* Такие фразеологизмы имеют ироничную коннотацию и реализуют идею ирреального времени. Представленные ситуации вызывают недоумение, противоречащее со знанием о действительности. Слуховой и зрительный образы, лежащие в основе внутренней формы фразеологизма, также являются ирреальными, что находит отражение в актуальном значении фразеологизмов – в толковании «никогда» [9, с. 113].

Исследования категории несбыточности в политическом дискурсе показывают, что политики достаточно редко прибегают к использованию фразеологизмов, однако довольно часто используют грамматическую и синтаксическую формы ее выражения.

Таким образом, можно сделать некоторые выводы. Без должного исследования невозможно определить частотность употребления несбыточности в публичных политических речах. Однако очевидно, что фразеологический уровень языка, неудовлетворяющий стилистическим особенностям политического дискурса, используется гораздо реже. Синтаксические, грамматические, лексические же средства выражения недостижимости или невыполнимости, общеупотребимые практически в любом дискурсе и стиле, релевантны для политического дискурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демьянков, В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии / В. З. Демьянков // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – № 3. – 2002. – С. 32-43.
2. Философия: словарь основных понятий и тесты по курсу «Философия»: учебное пособие / З. А. Медведева; КемТИПП. – Кемерово, 2008. – Режим доступа: <http://terme.ru/dictionary/1070/word/kategori>. – Дата доступа: 02.03.2015.
3. Философский энциклопедический словарь. – Режим доступа: <http://terme.ru/dictionary/180/word/kategori>. – Дата доступа: 02.03.2015.

4. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981-1984.
5. Важнейшие словари русского языка: Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. / Н.М. Шанский, В.В. Иванов // Современный русский язык. – № 2101 «Рус. яз. и лит.» В 3 ч. Ч. 1. Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1987. – 192 с.
6. Русская корпусная грамматика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusgram.ru/>. – Дата доступа: 15.03.2015.
7. Oxford Dictionary of English / 3rd Edition, Oxford University Press 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ABBYY lingvo x5. – Дата доступа: 15.03.2015.
8. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: ABBYY lingvo x5. – Дата доступа: 15.03.2015.
9. Stepanov, Yu.S. Constants. Dictionary of Russian Culture. Experience of Study [Text] / Yu.S. Stepanov. – М.: «Languages of Russian Culture» School, 2001. – 824 p.

А.В. МИШКЕВИЧ, О.В. ПРОКОФЬЕВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ДИСКУРС ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КУЛЬТУР

В данной статье мы рассмотрим различные подходы к определению понятия «дискурс», его лингвистическое употребление, а также особенности англоязычного и русскоязычного дискурса с точки зрения культурологической лингвистики.

Дискурс – это многозначный термин ряда гуманитарных наук, предмет которых предполагает изучение функционирования языка. Лингвистическое употребление этого термина впервые встречается в работах американского лингвиста З. Харриса. Согласно словарю лингвистических терминов, дискурс – это (от франц. discours – речь) связный текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах).

Термином «дискурс» обозначают форму использования языка, отражающую то, кто использует язык, как, почему и когда. В любом случае, дискурс на родном языке включает 3 измерения: 1) лингвистический аспект (использование языка); 2) когнитивный аспект (передача знаний, информации, представлений); 3) интерактивный аспект (взаимодействие субъектов речевой деятельности в социальных ситуациях). Все эти три аспекта, безусловно, взаимосвязаны.

Но если мы говорим о дискурсе с точки зрения межнационального и межкультурного общения, принимая тот факт, что культурная обусловленность дискурса не вызывает сомнений, задача состоит в определении принципов построения дискурса в каждой культуре. Ибо представители разных культур вкладывают в названные принципы тот смысл, который обусловлен их собственной культурой. В качестве примера можно привести ситуацию, описанную многими исследователями (Булыгина, Вержибская, Бергельсон, Клайн,